

Секция «Юриспруденция»

Уголовно-правовая компенсация как условие освобождения от уголовной ответственности: анализ и перспективы

Мануилов Михаил Александрович

Студент

Белорусский государственный университет, Факультет юридический, Минск, Беларусь

E-mail: misha-manuilov@mail.ru

В настоящее время Национальным Собранием Республики Беларусь подготовлен проект закона, предусматривающий в качестве одного из дополнений институт уголовно-правовой компенсации, отдельные положения которого являются новыми не только для Беларуси, но и стран СНГ.

«Свести, сколько возможно, всё зло преступлений к тому, которое может быть излечено денежным вознаграждением» [1]. Именно на такую «великую задачу уголовного законодательства» в своих трудах указывал родоначальник философии утилитаризма Иеремия Бентам. Данная идея, судя по проекту закона, не утрачивает актуальности и для современного общества.

Что же такое уголовно-правовая компенсация? Под ней понимается «мера материального характера, которую лицо, совершившее преступление, согласно принять и обязано исполнить в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности либо обязано исполнить при применении альтернативных наказанию мер уголовной ответственности» [2]. В качестве целей названы содействие исправлению лица, совершившего преступление и восстановлению социальной справедливости.

Проектом предусмотрена уплата уголовно-правовой компенсации в двух случаях: 1) в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности; 2) в качестве одной из обязанностей возлагаемой на осуждённого при применении альтернативных наказанию мер уголовной ответственности. Доклад посвящен анализу компенсации в качестве условия освобождения от уголовной ответственности.

Ч. 22 ст. 1 Проекта предусмотрено применение уголовно-правовой компенсации в случае деятельного раскаяния (ст. 88 УК). Так, лицо, впервые совершившее не представляющее большой общественной опасности (умышленные преступления и преступления, совершенные по неосторожности, за которые предусмотрено лишение свободы на срок не свыше двух лет или иное более мягкое наказание) или менее тяжкое преступление (умышленные преступления, максимальное наказание в виде лишения свободы за которые не свыше шести лет, а также неосторожные преступления, срок лишения свободы за которые свыше двух лет), добровольно явившееся с повинной, возместившее ущерб и возвратившее неосновательное обогащение, подлежит освобождению от уголовной ответственности после внесения на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, денежной суммы в размере пятидесяти процентов причиненного преступлением ущерба (вреда), но не менее тридцати базовых величин (около 14 000 российских рублей).

Возникает ряд вопросов. Во-первых, определение денежного эквивалента ущерба возможно далеко не для всех видов объектов преступлений, можно определить вред причинённым преступлением против собственности, рассчитать ущерб здоровью, однако как оценить вред, нанесённый оскорблением, сколько стоит жизнь, утраченная в

результате причинением смерти по неосторожности, сколько обществу обойдётся вовлечение в занятие проституцией?

Во-вторых, почему именно для деятельного раскаяния законодатель усмотрел необходимость внедрения уголовно-правовой компенсации, почему лицо, примерившееся с потерпевшим и загладившее вред (ст. 89 УК) находится в более выгодном положении, чем деятельно раскаявшийся, да и не было ли бы более целесообразным для «восстановления социальной справедливости» установить самостоятельное основание освобождения от уголовной ответственности, где компенсация выступала бы в качестве основного элемента?

В-третьих, для уголовно-правовой компенсации в отличие от штрафа установлен только минимальный предел в 30 б/в, максимальный предел ограничен 50% стоимости причинённого вреда, однако анализ отдельных составов преступлений совершенно ясно указывает на необходимость установления и максимального суммы. Например, ст. 215, присвоение найденного заведомо чужого имущества иликлада в особо крупном размере (более тысячи б/в – около 470 000 российских рублей), в рамках данного состава стоимость найденного имущества иликлада может составлять и 2000 б/в и 10 000, таким образом, сумма уголовно-правовой компенсации может превышать максимальный предел штрафа в 1 000 б/в, названный в качестве альтернативы в санкции, что не только противоречит справедливости и гуманизму, но и, на мой взгляд, совершенно исключает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Такая же ситуация обстоит и с другими составами (ст. 219, 225 УК и т. д.).

Нельзя не обратиться к Уголовному кодексу Российской Федерации, в который в 2011 году была введена ст. 76.1, устанавливающая самостоятельные правовые основания для освобождения от уголовной ответственности, лиц совершивших преступления в экономической сфере деятельности. Ч. 2 данной статьи содержит исчерпывающий перечень преступлений (незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность и т. д.) впервые совершив которые лицо, освобождается от уголовной ответственности, если наряду с возмещением ущерба либо перечислением дохода, полученного в результате совершения преступления, перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо дохода.

Подвергнув критике содержание, пусть ещё и не имеющих юридической силы положений, нельзя обойти стороной вопросы сущности уголовно-правовой компенсации, а также целесообразности и необходимости её введения. Конституция Республики Беларусь и Уголовный кодекс устанавливают принцип равенства каждого перед законом, в том числе, независимо от его имущественного положения. Допустимы ли сделки с правосудием, которое должно быть беспристрастным, не превратиться ли уголовно-правовая компенсация в способ «откупиться» от Фемиды?

На мой взгляд, введение уголовно-правовой компенсации, уплата которой выступает обязательным условием одного из оснований освобождения от уголовной ответственности, даже после устранения всех упущений, приведенных выше, является прямым нарушением принципа равенства граждан перед законом (ч. 3 ст. 3 УК). Стремление законодателя пополнить бюджет не должно склонять «чашу правосудия» в пользу имущих.

Литература

1. Бентам, И. Избранные сочинения Иеремии Бентама / Пер. (по англ. изд. Боуринга и фр. Дюмона) А.Н.Пыпина и А.Н.Неведомского; С предисл. Ю.Г.Жуковского - СПб. : Рус. кн. торговля, 1867. С. 43.
2. Проект Закона Республики Беларусь о внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях // URL <http://pravo.by/main.aspx?guid=3941&p0=2013073001>.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.; одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: с изм. и доп.: текст Кодекса по состоянию на 19.02.2014 г. // ЭталонБеларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации // URL: http://legislationline.org/download/action/download/id/4250/file/RF_CC_1996_am2012_ru